

Научная статья
УДК 37.017.7
DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-3/134-150>
EDN: <https://elibrary.ru/RMYHNC>

**Технология реализации воспитательного потенциала
межпоколенческого взаимодействия
в образовательном пространстве вуза**

Москвина Наталья Борисовна

Дальневосточный федеральный университет
Владивосток. Россия
Дальневосточный юридический институт МВД
Хабаровск. Россия

Машовец Светлана Павловна

Дальневосточный федеральный университет
Владивосток. Россия
Дальневосточная государственная академия физической культуры
Хабаровск. Россия

Калугина Наталья Андреевна

Дальневосточный федеральный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Предметом исследования выступает внесемейное межпоколенческое взаимодействие между студенческой молодежью и представителями старшего поколения («третьего возраста»). Цель – теоретическое осмысление межпоколенческих отношений и практическая разработка, апробация и рефлексия различных моделей такого взаимодействия для снижения социальной напряженности и преодоления поколенческого разрыва. В основе методологии лежит теоретический анализ научных источников по проблеме поколенческих отношений, а также описание и рефлексия трехлетнего эмпирического опыта. Эмпирическая часть включала организацию совместной деятельности 150 пенсионеров и 40 студентов г. Хабаровска в партнерстве с некоммерческими организациями. Основными методами стали моделирование, наблюдение, опросы и беседы для сбора обратной связи. На основе теоретического анализа выявлены ключевые барьеры межпоколенческого взаимодействия (ценност-*

© Москвина Н.Б., 2025

© Машовец С.П., 2025

© Калугина Н.А., 2025

ные, мировоззренческие и цифровой разрывы). Апробированы и описаны две эффективные модели взаимодействия: 1) «взаимообучение» (двунаправленные занятия: студенты преподают старшим искусство, языки, физкультуру, а старшие учат студентов ремеслам); 2) «сотворчество» (совместные форматы: межпоколенческий лагерь, кино клуб, кейс-лаборатория). Эмпирически подтвержден позитивный эффект от взаимодействия, выражающийся в разрушении взаимных стереотипов, формировании уважения и выявлении ценностного согласия между поколениями. Результаты исследования могут быть применены в деятельности высших учебных заведений для реализации модуля «Обучение служением» и развития профессиональных и soft skills студентов. Новизна исследования заключается в комплексном подходе, сочетающем теоретический анализ с практической разработкой и апробацией конкретных моделей внесемейного межпоколенческого взаимодействия в российском контексте. Особую новизну представляет фокус на взаимную пользу для обеих сторон и интеграция этого взаимодействия в образовательный процесс вузов через проектную деятельность. Проведенное исследование доказывает, что целенаправленно организованное внесемейное межпоколенческое взаимодействие является эффективным инструментом преодоления поколенческих разрывов, формирования культуры диалога и взаимного уважения. Оно обладает значительным педагогическим потенциалом для профессионального и личностного развития студенческой молодежи. Для устойчивости таких практик необходима их институализация через разработку совместных программ вузов и НКО и поиск ресурсной поддержки.

Ключевые слова: демографическое старение, конфликт поколений, межпоколенческий разрыв, межпоколенческое взаимодействие, внесемейное взаимодействие, диалог поколений, культура понимания, разрушение стереотипов.

Для цитирования: Москвина Н.Б., Машовец С.П., Калугина Н.А. Технология реализации воспитательного потенциала межпоколенческого взаимодействия в образовательном пространстве вуза // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 3. С. 134–150. DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-3/134-150>. EDN: <https://elibrary.ru/RMYHNC>

.....
Pedagogy
.....

Original article

The technology of realizing the educational potential of intergenerational interaction in the educational space of the university

Natalia B. Moskvina

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs

Khabarovsk, Russia

Svetlana P. Mashovets

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

Far Eastern State Academy of Physical Culture

Khabarovsk, Russia

Natalya A. Kalugina

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

Abstract. The subject of the study is the extra-familial intergenerational interaction between student youth and representatives of the older generation (the "third age"). The purpose of the work was a theoretical understanding of intergenerational relations and the practical development, testing and reflection of various models of such interaction to reduce social tension and bridge the generational gap. Method or methodology of the work: the methodology is based on a theoretical analysis of scientific sources on the problem of generational relations, as well as a description and reflection of three years of empirical experience. The empirical part included the organization of joint activities of 150 pensioners and 40 students of Khabarovsk in partnership with non-profit organizations. The main methods were modeling, observation, surveys and conversations to collect feedback. Results of the work: based on the theoretical analysis, key barriers of intergenerational interaction (value, worldview and digital divide) have been identified. Two effective interaction models have been tested and described: 1) "mutual learning" (bi-directional classes: students teach art, languages, physical education to seniors, and seniors teach students crafts); 2) "co-creation" (joint formats: intergenerational camp, film club, case lab). The positive effect of interaction has been empirically confirmed, expressed in the destruction of mutual stereotypes, the formation of respect and the identification of value harmony between generations. The scope of the results: the research results can be applied in the activities of higher education institutions for the implementation of the module "Learning by service" and the development of professional and soft skills of students. The novelty of the research lies in an integrated approach combining theoretical analysis with practical development and testing of specific models of extra-family intergenerational interaction in the Russian context. A special novelty is the focus on mutual benefit for both sides and the integration of this interaction into the educational process of universities through project activities. The conducted research proves that purposefully organized extra-familial intergenerational interaction is an effective tool for overcoming generational gaps, forming a culture of dialogue and mutual respect. It has significant pedagogical potential for the professional and personal development of students. For such practices to be sustainable, they need to be institutionalized through the development of joint programs between universities and NGOs and the search for resource support.

Keywords: demographic aging, generational conflict, intergenerational gap, intergenerational interaction, extra-family interaction, generational dialogue, culture of understanding, destruction of stereotypes.

For citation: Moskvina N.B., Mashovets S.P., Kalugina N.A. The technology of realizing the educational potential of intergenerational interaction in the educational space of the university // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2025. Vol. 17, № 3. P.134–150. DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-3/134-150>. EDN: <https://elibrary.ru/RMYHNC>

Введение

Одной из характеристик современной социокультурной и социально-экономической ситуации является изменение дистанций между различными группами, представленными в обществе, в том числе поколенческими. Это потенциально содержит в себе риск роста социальной напряженности [1].

Тема отношений между разными поколениями, живущими в одном социуме, в настоящее время приобретает особую значимость в связи с изменением возрастной структуры общества, связанной с процессом демографического старения [2, 3].

Не ставя целью анализ разных трактовок феномена «поколение», остановимся на таком понимании, которое наиболее соответствует дальнейшему педагогическому осмыслению заявленной темы. Согласно К. Маннгейму поколение – это совокупность индивидов, единство которых обусловлено проживанием одних и тех же исторических событий и, следовательно, сходством жизненного опыта, формирующего соответствующие поколенческие паттерны [4].

В нашем анализе эмпирического опыта межпоколенческого взаимодействия в основном будут представлены две возрастные группы. Первая группа – это

люди старшего поколения, чье детство и юность пришлись на советское время, молодость или зрелость – на перестройку; сейчас они либо приблизились, либо перешагнули границу официально установленного трудоспособного возраста. Вторая группа – молодежь, родившаяся в начале 2000-х гг. В этой группе нами выделен сегмент студенческой молодежи. Условно представители названных групп могли бы быть по отношению друг к другу внуками или даже правнуками и, соответственно, прабабушками или прадедушками.

В исследованиях межпоколенческого взаимодействия представлены два основных направления: внутрисемейное и внесемейное.

Предметом нашего научного интереса выступает внесемейное межпоколенческое взаимодействие.

Цель исследования – на основе теоретического осмысления отношений между старшим и молодым поколениями в современном социуме выработать, апробировать на практике и отрефлексировать различные модели межпоколенческого взаимодействия.

Сделаем несколько предварительных терминологических оговорок.

В научных исследованиях чаще используется понятие «межпоколенный» применительно к отношениям и взаимодействию между представителями разных поколений. Однако встречается и понятие «межпоколенческий». Согласно portalу Грамота.ру [5], допустимы оба варианта. Словарь Лопатина предлагает вариант «межпоколенческий» [6]. Наконец, в рамках консультации по русскому языку, размещенной на сайте Новосибирского государственного технического университета [7], отмечено, что ни тот, ни другой термины пока не зафиксированы в толковых словарях; при их выборе можно руководствоваться собственным предпочтением. Имея в виду все сказанное, будем говорить о «межпоколенческих» отношениях и «межпоколенческом» взаимодействии.

Применительно к представителям старшего поколения мы избегаем использовать слово «пожилой». Это связано, прежде всего, с тем, что сами представители этого возраста часто негативно воспринимают такое его обозначение. Оно выступает, с одной стороны, маркером старения, а с другой – вызывает ассоциации с образом, навязанным средствами массовой информации: угнетенного и оторванного от жизни, «советского человека», т.е. человека из прошлого. Подобный образ оказывает стигматизирующее воздействие [8].

Учитывая вышесказанное, будем использовать понятие третьего возраста, предложенное еще в конце 1970-х гг. П. Лэслеттом. Он утверждал, что введенный им в оборот термин не является инструментом самообмана, призванного отвлечь внимание от неизбежного процесса старения. Такое обозначение возраста несет в себе заряд достоинства, креативности, социальной значимости и самоуважения, которые «продолжаются в течение неопределенного срока в более поздний период жизни, если только полная немощность «четвертого возраста» не вмешивается в данный процесс» [цит. по: 9].

Кроме того, будем использовать субстантивное прилагательное «старшие» для обозначения представителей старшего поколения. Все это позволит нам избежать терминологических повторов и утяжеления восприятия текста.

Основная часть

Теоретический анализ

Определяя характер отношений представителей старшего и молодого поколений, авторы отмечают их сложность, а нередко и конфликтность, обусловленные различием в ценностных установках и мировоззрении, жизненных стилях и поведении, которые одновременно представлены в обществе, но при этом противостоят друг другу [10, 11].

При этом, как подчеркивает И.В. Стародубровская, разногласия могут ограничиваться внешними проявлениями, что имеет невысокий конфликтногенный потенциал, в то время как при мировоззренческих противоречиях конфликт между поколениями становится практически неизбежным, приводя к межпоколенческому разрыву [12].

В этом разрыве в последние десятилетия возник еще один совершенно новый аспект – цифровой. Под цифровым разрывом между поколениями понимаются различия в доступе и использовании информационно-коммуникационных технологий. Явление, получившее это название в 1995 г., не утратило остроты и в настоящее время [13]. Его социально-психологическое проявление состоит в уязвимости позиции, в которой оказываются старшие в силу недостаточной функциональной грамотности, являющейся следствием дефицита навыков работы с современными гаджетами и ограничения в доступе к Интернету [14].

Характеризуя меру конфликтности между поколениями, исследователи расходятся в оценках. Одни, такие как А.С. Запесоцкий, М. Мид, С.Н. Паркинсон и др., утверждают наличие глобального всеобщего и постоянно увеличивающегося разрыва между поколениями [цит. по: 15, 16]. Другие авторы описывают характер межпоколенческих взаимоотношений как маятниковый, при котором периоды конфликтов чередуются с периодами преемственности [17].

Сомнение в неизбежности межпоколенческих конфликтов В.З. Шурбе формулирует в виде следующего саркастического вопроса: «Не является ли «межпоколенный конфликт» неким «ритуальным заклинанием» в социально-гуманитарных науках?» [18, с. 46].

Одним из факторов, порождающим межпоколенческое напряжение, является озабоченность старшего поколения невостребованностью его опыта. Однако проведенные среди молодежи опросы показывают, что в молодом поколении опыт старших оценивается достаточно высоко, несмотря на то, что он далеко не всегда применим в новых условиях. Исследователи приходят к выводу об экзистенциальной, а не утилитарной ценности этого опыта [Там же]. При этом, повторим, на степень межпоколенческой напряженности влияет то, как ситуация востребованности опыта воспринимается самими старшими.

Как подчеркивает К. Маннгейм, основным фактором, формирующим межпоколенческое взаимодействие, является социальная динамика: «...в случае высокой скорости изменений старшее поколение испытывает большее влияние молодых при опосредовании средних поколений, а в условиях статичного состояния общества молодое поколение стремится приспособиться к старшему и походить на него» [цит. по: 19].

Следует прислушаться к утверждению Ю.Г. Волкова о том, что межпоколенческая напряженность усугубляется тем, что «язык общения, язык коммуникации россиян страдает неясностью, ангажированностью, нежеланием слышать другого, эффектом общественной немоты». Отсюда автор выводит задачу развития дискурса понимания «как совокупности коммуникативных практик, ориентированных на нахождение общего языка смыслов, значений и артикуляций, содержащих солидаристский, объединительный эффект в межпоколенческом взаимодействии» [20, с. 31, 32].

Механизмом смягчения противоречий между поколениями и преодоления разрывов между ними выступает межпоколенческое взаимодействие.

Наиболее разработанной в гуманитарных науках является тема взаимодействия в рамках семейных систем [15, 21–23]. При этом, как справедливо отмечают О.Ю. Стрижицкая и М.Д. Петраш, в фокусе внимания исследователей оказываются позитивные эффекты такого взаимодействия преимущественно для старшего поколения, что придает межпоколенческим отношениям «старость-центрированный» характер [24, 25].

Современные старшие предпочитают парадигме доживания парадигму полноценной жизни. Они проявляют разностороннюю активность, например продолжают трудовую деятельность, даже далеко за рамками повышенного пенсионного возраста. Не будем акцентировать внимание на том, что часто это вызвано необходимостью подработки из-за недостаточности пенсии. Нас в этом вопросе интересует то, что профессиональная сфера нередко выступает ареной, на которой разворачивается общение и взаимодействие разных поколений. Кроме того, благодаря разнообразным интересам и хобби людей старшего возраста, их социальной активности площадками межпоколенческого внесемейного взаимодействия становятся различные сообщества по интересам, а также сообщества, имеющие социальную направленность.

Для того чтобы оценить эффективность межпоколенческого взаимодействия, С.А. Траценкова предлагает два следующих показателя: эффект сближения и социальный эффект. Эффект сближения представляет собой интегративную характеристику межпоколенных взаимоотношений, включающую ценностно-ориентационное единство представителей различных поколений, которые осуществляют разные виды совместной деятельности и выполняют различные роли в социально значимых проектах. Социальный эффект позволяет определить влияние, которое оказывает организованная продуктивная совместная деятельность в межпоколенческом сообществе как на участников этого сообщества, так и опосредованно через них на других людей и другие сообщества [21]. Несмотря на то, что автор применяет названные показатели к детско-взрослым семейным сообществам, представляется, что их вполне корректно экстраполировать на оценку и внесемейного межпоколенческого взаимодействия.

Автор предлагает различные модели межпоколенческих сообществ (преемственную, дискретную, корпоративную и инклюзивную), соотнося каждую из них с одним из известных типов культуры, предложенных М. Мид: постфигуративной, кофигуративной, префигуративной [Там же, с. 25, 26]. Однако полагаем,

что в этих сообществах могут сосуществовать все названные типы, каждый из которых актуализируется в той или иной ситуации. Мы покажем это, когда представим рефлексию эмпирического опыта.

Организуя межпоколенческое взаимодействие, следует учитывать предложенный Н. Луманом подход, согласно которому каждое поколение по отношению к другому является наблюдателем. В процессе наблюдения происходят отбор, усвоение и передача социокультурных образцов, которые позволяют придать устойчивость межпоколенной системе. Такое взаимонаблюдение выступает одним из механизмов интеграции разных поколений: поскольку наблюдателю нужен объект наблюдения, у них возникает взаимная потребность друг в друге [18]. Отметим, что наблюдение – путь к узнаванию и пониманию, а значит, к избавлению от стереотипов в восприятии друг друга.

Обратим внимание на те позитивные влияния, которые разновозрастные сообщества оказывают на молодых. Здесь, безусловно, формируются определенные поведенческие модели: забота о старших, проявление внимания и уважения к ним. Однако влияние старших партнеров по взаимодействию оказывает и более глубокое воздействие. Человек третьего возраста выступает, по сути, в качестве модели, образца собственного будущего для молодых людей. Опыт взаимодействия с представителями старшего поколения формирует у молодых представление о достижимой и желаемой продолжительности жизни, ее качестве на более поздних этапах развития. Согласимся с предположением, высказанным О.Ю. Стрижицкой и М.Д. Петраш, о том, что молодые видят в представителях старшего поколения «прогноз» себя в будущем. Это, в свою очередь, может оказывать влияние на формирование их собственной временной перспективы [24]. При этом, ссылаясь на исследования представлений молодежи о старшем поколении, авторы утверждают, что образ старости, закладывающий основы собственных способов старения, основан не только на взаимодействии с собственными бабушками и дедушками, но и на опыте взаимодействия с посторонними людьми старшего возраста [25].

Значимость внесемейных межпоколенческих отношений может быть аргументирована еще и тем, что такого рода отношения внутри семьи, сформировавшись однажды, оказываются достаточно устойчивыми и практически неизменными. Исследователи выделяют доминирующие чувства младших членов семьи по отношению к прародителям: гордость за выдающихся предков без какой-либо надежды на возможность превзойти их достижения; идеализацию, как правило, какой-то одной, своеобразно выхваченной, черты; соперничество [26]. Включаясь в межпоколенческое взаимодействие вне семьи, молодой человек может освоить альтернативные варианты общения и отношений [Там же].

Проблема межпоколенческих отношений, будучи глобальной, имеет страновую специфику, соответственно, в разных странах решается по-разному. В мире накоплен достаточно интересный опыт организации взаимодействия представителей старшего и молодого поколений, который становится предметом научных исследований и обогащения практики.

Так, М.В. Канавцев и А.Л. Попова отмечают, что с конца XX в. во многих странах реализуются так называемые «проекты поколений». Форматами этих проектов являются: встречи, участники которых осуществляют совместную деятельность; рассказы, предполагающие обмен жизненным опытом; обучение и взаимообучение старших и младших; взаимная поддержка. Эти варианты взаимодействия распространены в России, например: социально-образовательный центр «Солидарность поколений» в Бурятском государственном университете; реализуемый в Псковской области проект «Тимуровцы двух поколений». В Европе достаточно распространено направление, обозначенное как «соседство». Оно реализуется в рамках проекта «Жилье в обмен на помощь». Суть его состоит в том, что люди старшего возраста бесплатно предоставляют молодым избыточную жилую помощь в обмен на помощь по хозяйству и уходу [27]. Можно предположить, что подобная практика имеет место и в России, но она не институализирована и реализуется на уровне частных договоренностей.

Широкое распространение за рубежом приобретают «мультипоколенные сообщества», организованные по территориальному принципу. А.Г. Кукушкина приводит ряд примеров реализации разнообразных программ в рамках таких сообществ: проект, направленный на развитие навыков цифровой фотографии и создания печатных изданий «Digital Photography and Book Project» (Англия); программа популяризации чтения среди представителей разных поколений, развернувшаяся на базе муниципальной библиотеки (Испания); «Лагерь добрых встреч» – многопрофильное межпоколенческое объединение (США) и др. [28].

В России активную работу по аккумулярованию региональных практик межпоколенческого взаимодействия ведет некоммерческая организация «Альянс "Серебряный возраст"». Это неформальное сетевое объединение организаций, работающих как территориальные ресурсные центры по поддержке старшего поколения с единым пониманием процессов, продуманной программой, общими технологиями. Практики работы со старшими, в том числе межпоколенческого взаимодействия, размещены на сайте Альянса с целью их тиражирования и расширения географии применения [29].

Анализируя межпоколенческие практики в России и за рубежом, исследователи выделяют три доминирующих варианта взаимодействия: старшие предоставляют услуги детям и подросткам; дети и подростки предоставляют услуги старшим; дети, подростки и старшие обслуживают людей других возрастов [30, 31].

Такой подход представляется нам далеко не полным, о чем свидетельствует наш опыт организации межпоколенческого взаимодействия, который будет представлен ниже. Здесь же пока обозначим его как совместное участие молодых и старших в разных видах активности, как по интересам, так и социальной направленности.

Несмотря на безусловную индивидуальность ценностного выбора и картины мира каждого человека, выявление общих ценностно-смысловых оснований является ключевой доминантой для построения успешных программ межпоколенческого взаимодействия. Именно этот общий фундамент, а не нивелировка раз-

личий позволяет преодолевать коммуникационные разрывы и формировать устойчивые социальные взаимосвязи [32].

Выше было сказано, что в рамках исследования в различные межпоколенческие практики нами включены представители студенческой молодежи. Этот выбор имеет ряд оснований. Первое основание состоит в нашем понимании потенциальных возможностей образования в вопросах снижения межпоколенческого напряжения. В этой связи нельзя не согласиться с тем, что одной из важнейших функций, а скорее, миссией системы образования и ее институтов является становление культуры договора между поколениями, присвоение этой культуры всеми участниками образовательного процесса. Прав А.Г. Асмолов в том, что: «Школа – это место договора между поколениями. Если мы не сможем договориться, то распадется связь времен» [33].

Уточним, что школа (в широком смысле) – место договора между поколениями не только потому, что непосредственно в образовательном процессе встречаются представители разных поколений, но и потому, что в рамках образовательного процесса (не сводимого к учебному) можно обеспечить многообразие межпоколенческих практик. В этом состоит второе основание для выбора студенчества в качестве партнера в межпоколенческом взаимодействии.

Наконец, третьим основанием является внедряемый в настоящее время во всех вузах страны образовательный модуль «Обучение служением», в рамках которого студентам предстоит развивать свои профессиональные компетенции, реализуя различные социальные проекты и инициативы. Целевой аудиторией этих проектов и инициатив выступают самые разные социальные группы, в том числе люди старшего возраста. Иными словами, межпоколенческое взаимодействие может органично вписаться в идеологию и технологию образовательного модуля «Обучение служением» [34].

Анализ эмпирического опыта

Представим свой опыт реализации межпоколенческого взаимодействия молодых людей – студентов двух вузов Хабаровска и активных представителей старшего поколения. Организационно это взаимодействие было обеспечено сотрудничеством между некоммерческой организацией, работающей со старшими и реализующей различные проекты, и преподавателями педагогического института Тихоокеанского государственного университета и Дальневосточной государственной академии физической культуры.

Во взаимодействие были включены студенты – будущие педагоги, а также будущие тренеры. Апробация опыта происходила на протяжении трех лет. В ней приняли участие 150 пенсионеров, 40 студентов; функцию координации осуществляли 4 преподавателя вузов и два представителя некоммерческой организации.

Одна из мотивационных установок, предложенная студентам, состояла в том, что в силу старения населения, увеличения продолжительности жизни и удельного веса старшей возрастной когорты в структуре общества, в силу ориентации значительного числа старших на продолжение активной жизнедеятельности им (студентам) с большой вероятностью в будущем предстоит обучать и тренировать не только детей, но и людей третьего возраста. Предлагаемое взаи-

модействие можно рассматривать не только как самоценное, но и как подготовку к предстоящей профессиональной деятельности.

Обозначим некоторые апробированные нами модели межпоколенческого взаимодействия.

Модель «Взаимообучение» предполагает двунаправленность: младшие учат старших, а старшие – младших. Люди старшего возраста проявляют активный интерес к освоению новых для себя видов деятельности, развитию своего творческого потенциала. Особым спросом пользуется художественное направление: декоративно-прикладное и изобразительное искусство. Многие старшие озабочены поддержанием своего физического и ментального состояния. Отсюда вытекает запрос на физкультуру и танцы, а также на изучение иностранных языков. Эти потребности старших удовлетворяются посредством организации разнообразных занятий, которые проводят студенты соответствующих профилей подготовки. Так, в рамках художественного направления организованы занятия по декупажу, батику, акриловой живописи; в рамках физкультурного направления – общефизические тренировки и спортивные танцы; в рамках интеллектуального направления – обучение английскому, французскому, китайскому языкам.

Если запрос старших на те или иные направления обучения вполне отчетливо сформирован и взаимодействие организуется под этот запрос, то молодые плохо представляют, чему могли бы научиться у людей третьего возраста. Поэтому старшие выходят к молодым со своим предложением. В качестве таких предложений были представлены следующие: плетение из рогоза, жонглирование, изготовление цветов и украшений из фольги, вышивание лентами, выкладывание картин из шерсти.

Для нас принципиально важным было получение обратной связи от каждой из сторон межпоколенческого взаимодействия. Инструментами сбора обратной связи были опросы и беседы.

Отметим некоторые высказывания, наиболее ярко свидетельствующие, по нашему мнению, об указанном выше эффекте сближения как показателе эффективности взаимодействия.

Студенты: «Было так удивительно, что нас с таким вниманием слушали» (Марина С.); «Мы параллельно с учебой работаем в детском центре – учим детей рисованию, но там приходится придумывать, как их увлечь, удержать внимание, а у пенсионеров такая увлеченность, пока не доделают работу, не успокаиваются сами и нас не отпускают» (Ольга М., Виктория Ж.); «Сначала очень волновались, как мы можем учить тех, кто нам годится в бабушки, но они нас так поддерживали, что волнение совсем прошло» (Максим Г., Светлана П., Ольга Р., Евгений Е.); «Моя бабушка живет далеко. Когда я рассказала ей о своих занятиях с пенсионерами, она сильно жалела, что у них в городе такого нет, и мне жаль, что у бабушки нет такой возможности» (Екатерина Г.); «Я даже не представляла, что с пожилыми людьми может быть так интересно. После этого захотелось позвонить своей бабушке и просто поговорить с ней» (Оксана М.); «Никогда не умела держать иголку в руках, а благодаря Екатерине Петровне все-таки сделала такую красоту» (Марина В.); «Сначала подумала: ерунда (сло-

во заменено. – *Н.М.*) какая-то, зачем мне это жонглирование, а потом понравилось, особенно когда стало получаться» (Вера А.).

Старшие: «Получила огромное удовольствие. И не только от того, что научилась рисовать, о чем давно мечтала, но и от того, что увидела, какая у нас замечательная молодежь» (Ольга Викторовна М.); «Сколько же терпения было у девочек, чтобы по несколько раз объяснять и показывать нам» (Марина Сергеевна В.); «Спасибо огромное студентам, которые с нами работали. Если все будут такими специалистами, то можно быть спокойными за нашу страну» (Ирина Васильевна В.); «Совсем по-новому увидела молодых ребят. Зря мы ругаем молодежь» (Светлана Ивановна П.); «Так приятно было побыть в роли ученика. Спасибо девочкам от всей души» (Светлана Сергеевна И.).

Модель «Сотворчество» предполагает совместное участие старших и молодых в различных формах взаимодействия, где можно самому проявиться и раскрыть для себя партнера по взаимодействию. Апробированными в опыте и вызвавшими интерес у обеих целевых групп стали такие формы взаимодействия, как межпоколенческий лагерь, кино клуб, кейс-лаборатория. Представим кратко каждую из названных форм.

Межпоколенческий лагерь – трехдневный выезд на базу отдыха группы пенсионеров и студентов. Технология проведения лагеря базируется на идеях и практике лагерных сборов, разработанных и хорошо описанных в рамках коммунарской методики (И.П. Иванов, С.Л. Соловейчик, С.Д. Поляков, В.А. Карковский и др.). Программа лагеря включает интеллектуальную, физическую, творческую активность: деловые и психологические игры и тренинги, мастер-классы, лекции, дискуссионные площадки, мозговой штурм, утреннюю зарядку и тренировки, встречу рассвета и вечер бардовской песни при свечах. Глубокая погруженность в деятельность разной направленности и разного содержания активизирует все процессы: знакомства, общения, коллективообразования, творческой самореализации, взаимоподдержки. Принципиальными условиями, обеспечивающими эти процессы, являются интенсивность жизнедеятельности и ее эмоциональная насыщенность.

Лагерь становится значимым событием для его участников. Из года в год один из стабильных повторяющихся результатов, фиксируемый и старшими и молодыми, – разрушение стереотипов друг о друге.

Если лагерь является достаточно трудоемким и затратным форматом взаимодействия (поэтому он реализуется, как правило, в рамках поддержанного грантом проекта), то кино клуб и кейс-лаборатория организационно значительно проще.

Встречи в межпоколенческом кино клубе предполагают совместный просмотр и обсуждение фильмов. Кейс-лаборатория – встреча, в рамках которой происходит обсуждение значимых для участников ситуаций. Как правило, предлагаются ситуации, связанные с внутрисемейными отношениями и вопросами воспитания.

Мы не настаиваем на жесткой технологии организации и проведения данных мероприятий. Они представляют достаточно пространства для творчества и

привнесения новых элементов. При этом в нашей практике кино клуб имеет более спонтанный, а кейс-лаборатория более структурированный характер. Поясним сказанное: после просмотра фильма высказываться могут все желающие в свободном порядке, не согласовывая ни с кем свое мнение. В кейс-лаборатории обсуждение происходит по группам: на первом шаге ситуация рассматривается в группе, формулируется единая позиция (при возможности несогласным высказать особое мнение), на втором шаге она выносится на общее обсуждение. Поскольку, как правило, удается обсудить от двух до четырех ситуаций, это дает возможность для каждой ситуации сформировать новый состав групп, что позволяет расширить число контактов, в которые вступают участники.

При этом в рамках первого шага возможны как гомогенные (одновозрастные), так и гетерогенные (разновозрастные) группы. В первом случае групповое обсуждение проходит более гладко, так как взгляды представителей одного поколения в большей степени схожи и основной накал дискуссии возникает в общем обсуждении. Во втором случае внутри групп происходит столкновение обусловленных возрастом позиций. Продуктом этого столкновения оказывается более или менее согласованное общее мнение.

В ходе совместной с участниками рефлексии данной модели взаимодействия нами были зафиксированы некоторые суждения, представляющие существенный интерес.

Так, на первых встречах кино клуба отмечалась подавляющая студентов активность старших: им очень хотелось высказаться по поводу увиденного; порой не хватало терпения дожидаться, пока студенты сформулируют свои высказывания; людям старшего возраста порой не удавалось избежать назидательных интонаций.

Эти моменты становились предметом совместной рефлексии и актуализировали необходимость выработки правил. Вот некоторые из них: 1) после просмотра фильма берем паузу, позволяющую всем осмыслить и сформулировать свое мнение; 2) не занимаем собой все пространство и время – выражаем мысль кратко и емко; 3) никого не поучаем, а только высказываем свое мнение; 4) соблюдаем очередность высказываний; 5) можем не соглашаться с высказыванием, но не оцениваем его автора; 5) проявляем уважение друг к другу независимо от возраста.

Важно отметить, что данные правила имеют не умозрительный характер, а выработаны совместно на основании опыта первых встреч и фиксации моментов, требующих корректировки.

Обратившись к рефлексии кейс-лаборатории, отметим вывод, сделанный участниками, к их собственному удивлению: «Оказывается, наши (представителей разных поколений. – Н.М.) оценки тех или иных ситуаций не столь существенно различаются, как мы ожидали. Эти оценки во многом совпадают».

В данном высказывании, по существу, зафиксировано отсутствие значимых противоречий в оценке тех или иных ситуаций. Речь идет, прежде всего, о нравственной оценке. Иными словами, можно говорить об отсутствии непреодолимых ценностных противоречий между поколениями.

В рамках указанных форматов студенты получали возможность развивать навыки формулирования и отстаивания своей точки зрения, понимания собеседника и/или оппонента. Учитывая профиль профессиональной подготовки студентов, взаимодействие со старшими можно рассматривать как опыт общения с бабушками-дедушками будущих учеников и подопечных, а также как опыт общения со своими вероятными будущими возрастными учениками.

Заключение

Таким образом, эмпирический опыт организации межпоколенческого взаимодействия позволяет утверждать, что в нем заложен существенный потенциал для воспитания в молодежи уважительного отношения к старшим, возвращения культуры диалога и договора, выработки ценностного согласия между представителями разных поколений, разрушения негативных, стигматизирующих стереотипов о старших. Межпоколенческое взаимодействие является перспективной площадкой для развития у студентов их профессиональных компетенций.

В завершение обозначим те риски, которые, по нашему мнению, важно учитывать и, по возможности, предотвращать.

Описанные выше практики межпоколенческого взаимодействия не подкреплены инфраструктурно и реализуются на основе партнерских, а часто – личных связей конкретных преподавателей вузов и некоммерческих организаций. Соответственно, это не может обеспечить устойчивость подобных практик. Способом минимизации этого риска видится разработка и реализация совместных программ вузов и некоммерческих организаций, работающих со старшими, обеспечение их определенными ресурсами.

Существенным барьером для активного и массового включения студентов и курирующих их педагогов в межпоколенческое взаимодействие является рабочая нагрузка преподавателей и внеучебная занятость студентов, многие из которых совмещают учебу с работой. Отсюда вытекает задача мотивации педагогов и студентов к участию в этой деятельности и выработки методов стимулирования. Правда, здесь возникает другая опасность – смещение альтруистических мотивов на сугубо прагматические.

Обозначенные риски не снижают значимость задачи организации межпоколенческого взаимодействия студентов и людей старшего возраста, но обращают наше внимание на необходимость их учета и минимизации.

Список источников

1. Асмолов А.Г. Социальные эффекты образовательной политики // Национальный психологический журнал. 2010. № 2 (4). С. 100–106.
2. Доброхлеб В.Г. Демографическое старение в России и новая социальная реальность // Народонаселение. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskoe-starenie-v-rossii-i-novaya-sotsialnaya-realnost> (дата обращения: 18.07.2025).
3. Колесов А.А., Калачикова О.Н. Демографическое старение: предпосылки и прогноз // Вопросы территориального развития. 2023. Т. 11, № 1. С. 1–18.
4. Маннгейм К. Проблема поколений // Новое обозрение. 1998. № 2 (30). С. 7–47.
5. Грамота.ру. URL: <https://gramota.ru/> (дата обращения: 16.07.2025).

6. Орфографический словарь Лопатина. URL: https://gufo.me/dict/orthography_lopatin/ (дата обращения: 16.07.2025).
7. Сайт Новосибирского государственного технического университета. URL: https://www.nstu.ru/info_resources/russanswers?page_num=47 (дата обращения: 16.07.2025).
8. Rogozin D.M. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liberalizatsiya-stareniya-ili-trud-znaniya-i-zdorovie-v-starshem-voztaste> (дата обращения: 20.07.2025).
9. Максимова О. Старость или «третий возраст»? Дискурсы субъективного восприятия индивидами собственных возрастных изменений // Laboratorium. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/starost-ili-tretiy-voztast-diskursy-subektivnogo-vozpriyatiya-individami-sobstvennyh-voztastnyh-izmeneniy> (дата обращения: 19.07.2025).
10. Юшкова Л.А. Межпоколенческий конфликт современного российского общества глазами студенческой молодежи // Развитие человека в современном мире. 2023. № 2. С. 47–61.
11. Иванова Е.И. Социально-демографические поколения современной России: воспроизводство и взаимодействие: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Москва, 2013. 23 с.
12. Стародубровская И.В. Межпоколенческие отношения и социальные трансформации на примере Северного Кавказа // Социология власти. 2019. № 31 (1). С. 92–113.
13. Варламова Ю.А. Межпоколенческий цифровой разрыв в России // Мир России. 2022. Т. 31, № 2. С. 51–74.
14. Баскакова М.Е., Соболева И.В. Новые грани функциональной неграмотности в условиях цифровой экономики // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 244–263.
15. Тайкова Л.В., Тайков С.М. Проблема межпоколенных отношений в современном обществе и семье // Вестник НовГУ. 2015. № 5 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-mezhpokolennyh-otnosheniy-v-sovremennom-obschestve-i-semie> (дата обращения: 18.07.2025).
16. Запесоцкий А.С. Отцы и дети: конфликт поколений. Социализация. Молодежная субкультура. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2006.
17. Постникова, М.И. Межпоколенные отношения в контексте социокультурных изменений в современной России // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2011. № 81. С. 265–276.
18. Шурбе В.З. Межпоколенные взаимодействия: конфликт или новая фигурация? // Идеи и идеалы. 2013. № 1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpokolennye-vzaimodeystviya-konflikt-ili-novaya-figuratsiya> (дата обращения: 18.07.2025).
19. Новикова В.С. Теоретико-методологические подходы к исследованию поколений: сравнительный анализ // Вестник Майкопского гос. технолог. ун-та. 2024. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-issledovaniyu-pokoleniy-sravnitelnyy-analiz> (дата обращения: 18.07.2025).
20. Волков Ю.Г. Межпоколенческое взаимодействие в российском обществе: поиск языка согласия и взаимопонимания // Гуманитарий Юга России. 2018. № 3. С. 30–42.
21. Траценкова С.А. Педагогические стратегии развития межпоколенных взаимоотношений в детско-взрослых семейных сообществах: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Великий Новгород, 2019. 44 с.
22. Фахрадова Л.Н., Смолева Е.О., Разварина И.Н. Межпоколенные отношения в современной российской семье // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 8. URL: <https://human.snauka.ru/2016/08/15998> (дата обращения: 14.07.2025).
23. Бурмыкина О.Н. Тенденции изменений межпоколенных семейных отношений // Петербургская социология сегодня. 2019. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/>

- article/n/tendentsii-izmeneniy-mezhpokolennyh-semeynyh-otnosheniy (дата обращения: 20.07.2025).
24. Стрижицкая О.Ю., Петраш М.Д. Межпоколенные отношения как фактор психологического благополучия студентов: опосредующая роль временной перспективы // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Психология. 2022. Т. 12, вып. 4. С. 472–486.
 25. Стрижицкая О.Ю., Петраш М.Д. Несемейные межпоколенные отношения: проблемы и перспективы // Психологическая газета. 11.02.2025.
 26. Дудина С.Ю. Воспитательные потенциалы межпоколенного взаимодействия в расширенных семьях // Вестник Костромского гос. ун-та. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2012. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnye-potentsialy-mezhpokolennogo-vzaimodeystviya-v-rasshirenyh-semyah> (дата обращения: 18.07.2025).
 27. Канавцев М.В., Попова А.Л. Международный опыт решения социально-демографических проблем старения населения и разрыва межпоколенных связей // Известия СПбГАУ. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyu-opyt-resheniya-sotsialno-demograficheskikh-problem-stareniya-naseleniyai-razryva-mezhpokolennyh-svyazey> (дата обращения: 20.07.2025).
 28. Кукушкина А.Г. Развитие межпоколенных отношений в территориальном сообществе: зарубежный опыт // Вестник НовГУ. 2015. № 5 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mezhpokolennyh-otnosheniy-v-territorialnom-soobschestve-zarubezhnyu-opyt> (дата обращения: 20.07.2025).
 29. Альянс «Серебряный возраст»: [сайт]. URL: <https://silveragemap.ru/poisk-proekta/>
 30. Ярычев Н.У. Межпоколенческое взаимодействие как социальный процесс // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-4. С. 884–890.
 31. Иванова Е.И. Социально-демографические поколения современной России: воспроизводство и взаимодействие: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Москва, 2012. 39 с.
 32. Ценностно-ментальные типы личности и аномия / К.Г. Эрдынеева, В.Ц. Цыренов, Н.Н. Попова, Е.Ю. Полковникова // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2018. № 4-5. С. 35–46.
 33. Асмолов А.Г. Школа – это место договора между поколениями. Если мы не сможем договориться, то распадется связь времен: Интервью // Вести образования. 23.02.2023. URL: <https://asmolovpsy.ru/2023/03/23/shkola-eto-mesto-dogovora-mezhdupokoleniyami-esli-my-ne-smozhem-dogovoritsya-to-raspadetsya-svyaz-vremen/>
 34. Москвина Н.Б., Машовец С.П. Образовательный модуль «Обучение служением» как инструмент социального партнерства // Антропологическая дидактика и воспитание. 2024. Т. 7, № 4. С. 11–20.

References

1. Asmolov A.G. Social effects of educational policy. *National Psychological Journal*. 2010; 2 (4): 100–106.
2. Dobrokhleb V.G. Demographic aging in Russia and the new social reality. *Population*. 2022; (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskoe-starenie-v-rossii-i-novaya-sotsialnaya-realnost> (accessed date: 18.07.2025).
3. Kolesov A.A., Kalachikova O.N. Demographic aging: prerequisites and forecast. *Issues of territorial development*. 2023; 11 (1): 1–18.
4. Mannheim K. Generational problem. *New Review*. 1998; 2 (30): 7–47.
5. Грамота.ру. URL: <https://gramota.ru/> (accessed date: 16.07.2025).
6. Lopatin's spelling dictionary. URL: https://gufo.me/dict/orthography_lopatin/ (accessed date: 16.07.2025).

7. Website of Novosibirsk State Technical University. URL: https://www.nstu.ru/info_resources/russanswers?page_num=47 (accessed date: 16.07.2025).
8. Rogozin D.M. Liberalization of aging, or work, knowledge and health at an older age. *Sociological journal*. 2012; (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liberalizatsiya-stareniya-ili-trud-znaniya-i-zdorovie-v-starshem-vozhraze> (accessed date: 20.07.2025).
9. Maksimova O. Old age or "third age"? Discourses of subjective perception by individuals of their own age changes. *Laboratorium*. 2020; (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/starost-ili-tretiy-vozhraz-diskursy-subektivnogo-vospriyatiya-individami-sobstvennyh-vozhrastnyh-izmeneniy> (accessed date: 19.07.2025).
10. Yushkova L.A. Intergenerational conflict of modern Russian society through the eyes of student youth. *Human development in the modern world*. 2023; (2): 47–61.
11. Ivanova E.I. Socio-demographic generations of modern Russia: reproduction and interaction: author. dis. ... Dr. Sociol. sciences. Moscow; 2013. 23 p.
12. Starodubrovskaya I.V. Intergenerational relations and social transformations on the example of the North Caucasus. *Sociology of power*. 2019; 31 (1): 92–113.
13. Varlamova Yu.A. Intergenerational digital divide in Russia. *World of Russia*. 2022; 31 (2): 51–74.
14. Baskakova M.E., Soboleva I.V. New facets of functional illiteracy in the digital economy. *Education issues*. 2019; (1): 244–263.
15. Taikova L.V., Taikov S.M. The problem of intergenerational relations in modern society and family. *Bulletin of NovSU*. 2015; 5 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-mezhpokolennyh-otnosheniy-v-sovremennom-obshchestve-i-semie> (accessed date: 18.07.2025).
16. Zapesotsky A.S. Fathers and children: the conflict of generations. Socialization. Youth subculture. St. Petersburg: SPbGUP; 2006.
17. Postnikova, M.I. Intergenerational relations in the context of sociocultural changes in modern Russia. *Izvestia of the Russian state. ped. University named after A.I. Herzen*. 2011; (81): 265–276.
18. Shurbe V.Z. Intergenerational interactions: conflict or new figuration? *Ideas and ideals*. 2013; 1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpokolennye-vzaimodeystviya-konflikt-ili-novaya-figuratsiya> (accessed date: 18.07.2025).
19. Novikova V.S. Theoretical and methodological approaches to the study of generations: comparative analysis. *Bulletin of the Maykop Gos. technologist. University*. 2024; (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-issledovaniyu-pokoleniy-sravnitelnyy-analiz> (accessed date: 18.07.2025).
20. Volkov Yu.G. Intergenerational interaction in Russian society: the search for a language of harmony and mutual understanding. *Humanist of the South of Russia*. 2018; (3): 30–42.
21. Trashchenkova S.A. Pedagogical strategies for the development of intergenerational relationships in child-adult family communities: abstract. dis. ... Dr. ped. sciences. Veliky Novgorod; 2019. 44 p.
22. Fakhradova L.N., Smoleva E.O., Razvarina I.N. Intergenerational relations in a modern Russian family. *Humanitarian scientific research*. 2016; (8). URL: <https://human.snauka.ru/2016/08/15998> (accessed date: 14.07.2025).
23. Burmykina O.N. Trends in changes in intergenerational family relations. *Petersburg sociology today*. 2019; (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-izmeneniy-mezhpokolennyh-semeynyh-otnosheniy> (accessed date: 20.07.2025).
24. Strizhitskaya O.Yu., Petrash M.D. Intergenerational relationships as a factor in the psychological well-being of students: the mediating role of temporal perspective. *Bulletin of St. Petersburg University. Psychology*. 2022; 12 (4): 472–486.

25. Strizhitskaya O.Yu., Petrash M.D. Non-family intergenerational relations: problems and prospects. *Psychological newspaper*. 11.02.2025.
26. Dudina S.Yu. Educational potentials of intergenerational interaction in extended families. *Bulletin of the Kostroma state. University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2012; (1-2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnye-potentsialy-mezhpokolennogo-vzaimodeystviya-v-rasshirenyh-semyah> (accessed date: 18.07.2025).
27. Kanavtsev M.V., Popova A.L. International experience in solving socio-demographic problems of population aging and breaking intergenerational ties. *Izvestia SPbSAU*. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-resheniya-sotsialno-demograficheskikh-problem-stareniya-naseleniyai-razryva-mezhpokolennyh-svyazey> (accessed date: 20.07.2025).
28. Kukushkina A.G. Development of intergenerational relations in the territorial community: foreign experience. *Bulletin of NovSU*. 2015; 5 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mezhpokolennyh-otnosheniy-v-territorialnom-soobshchestve-zarubezhnyy-opyt> (accessed date: 20.07.2025).
29. Silver Age Alliance: [website]. URL: <https://silveragemap.ru/poisk-proekta/>
30. Yarychev N.U. Intergenerational interaction as a social process. *Fundamental research*. 2015; (2-4): 884–890.
31. Ivanova E.I. Socio-demographic generations of modern Russia: reproduction and interaction: author. dis. ... Dr. Sociol. sciences. Moscow; 2012. 39 p.
32. Value-mental personality types and anomia / K.G. Erdyneeva, V.TS. Tsyrenov, N.N. Popova, E.Yu. Polkovnikova. *Scientific Review. Series 2: Humanities*. 2018; (4-5): 35–46.
33. Asmolov A.G. School is a place of contract between generations. If we cannot agree, then the connection of times will disintegrate: Interview. *Lead education*. 23.02.2023. URL: <https://asmolovpsy.ru/2023/03/23/shkola-eto-mesto-dogovora-mezhdu-pokoleniyami-eslimy-ne-smozhem-dogovoritsya-to-raspadetsya-svyaz-vremen/>
34. Moskvina N.B., Mashovets S.P. Educational module "Service training" as an instrument of social partnership. *Anthropological didactics and education*. 2024; 7 (4): 11–20.

Информация об авторах:

Москвина Наталья Борисовна, д-р пед. наук, профессор, профессор департамента социально-гуманитарного образования и образовательной политики Школы педагогики ДВФУ, г. Владивосток; профессор каф. педагогики и психологии, Дальневосточный юридический институт МВД, г. Хабаровск, nat200162@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0151-4842>

Машовец Светлана Павловна, д-р пед. наук, профессор, профессор департамента социально-гуманитарного образования и образовательной политики ДВФУ, г. Владивосток; профессор каф. менеджмента, экономики спорта и туризма, Дальневосточная государственная академия физической культуры, г. Хабаровск, rechenuksp@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1623-4982>

Калугина Наталья Андреевна, д-р пед. наук, доцент ВАК, профессор департамента педагогики и психологии развития ДВФУ, г. Владивосток, kalugina.na@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5782-5626>

DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-3/134-150>

EDN: <https://elibrary.ru/RMYHNC>

Дата поступления:
25.08.2025

Одобрена после рецензирования:
29.08.2025

Принята к публикации:
02.09.2025